

ТЕАТР

„Егор Булычев и другие“

Величайший пролетарский художник А. М. Горький много сил отдал на борьбу с буржуазно-собственническим миром. Через все его творчество красной нитью проходит тема заката буржуазного мира. Вместе с тем он первым из художников слова увидел и воспел нового, свободного человека будущего коммунистического общества.

Творчество А. М. Горького является могучим средством развенчания буржуазного общества, оружием коммунистического воспитания трудящихся.

Обращение нашего областного театра к тематике горьковских пьес свидетельствует прежде всего об идейно-политической зрелости коллектива театра. Пьесы Горького требуют от режиссера особого подхода, так как они основаны на своеобразных сценических принципах. Заслуга исполнителя-коллектива, режиссера спектакля Л. Н. Сивковой и главного режиссера театра Г. А. Георгиевского и состоит в первую очередь в том, что они не испугались трудностей, сумели донести до зрителя суровую правду горьковских пьес.

Основная тема пьесы «Егор Булычев и другие» — конец старого буржуазного мира. Понять трагическое положение Егора Булычева, главного героя пьесы, его сложный и противоречивый характер можно только в конкретно-исторической обстановке.

Пьеса охватывает небольшой отрезок времени: от ноября 1916 года до начала марта 1917 года. Это был период острой хозяйственной разрухи, поражения царских войск на фронте и кризиса царизма. «Царизм явно переживал смертельный кризис» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 168). Совершенно ясно, что это был также и период огромного общественного возбуждения. Разруха, голод, поражение на фронте, полнота самодержавия — все это вызвало ненависть и озлобление и дарскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции, усиливалось в обостряло революционное

движение народных масс против войны, против царизма как в тылу, так и на фронте, как в центре, так и на окраинах» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 167).

И вот в момент обострения классовой борьбы в стране, в момент «смертельного кризиса царизма» в доме купца-предпринимателя Егора Булычева разворачивается своя драма, являющаяся в сущности отражением драмы социальной. Умный и озорной Егор Булычев, почувствовав смертельный исход своей болезни, признается дочери Александре в том, что он живет «не на той улице». Не без гордости Егор говорит: «Мой отец плоты гонял». А он, Булычев, «в чужие люди попал, лет тридцать все с чужими» живет. Булычев хотел стать человеком, но сделался бездушным хищником. И это его ранило, это его терзает. Булычев чувствует свое «привосхождение» умного денщика-озорника над другими хищниками, и он их беспощадно клеймит и разоблачает. К буржуазному наследству крадутся, с одной стороны, зять Звонцов с женой Варварой и Достигаев; с другой — управляющий Башкин, жена Булычева Ксения и ее сестра — игуменья Меланья с попом Павлином. А между тем сам Егор Булычев, медленно умирая, чувствует, что старый мир идет к катастрофе. Булычев видит и свою ненужность, свой крах. По очереди Егор Булычев «прижимает к стенке» то одного, то другого хищника. Башкин говорит о несчастной войне: «Для кого несчастная? — спрашивает его Булычев. И доказывает, что хищники богатеют на войне. Башкин сдаётся. Попу Павлину, который говорит, что «земля есть прах», Булычев отвечает: «Праха, а — ряска шелковая на тебе. Прах, а — крест золоченый! Прах, а — жадничаете». Поп Павлин отступает с позором. На ележные речи о спасении души игуменья Меланья Булычев тоже приготовил ответ. Когда игуменья говорит, что в старину разбойник молитвой спасался, Булычев замечает: «Ну да,

ежели украд, да на церковь дал, так ты не вор, а — праведник». Разоблачительный пафос Булычева достигает наивысшей точки в сцене с трубачом Гаврилой Увеконным, который приспособился к лжи и обману буржуазного общества и «исцеляет» трубой.

Миру хищников-стяжателей в пьесе противостоят и новые люди, не принадлежащие к Булычевым и Достигаевым. Это Яков Лаптев, веселый и жизнерадостный молодой человек, живущий революционными думами и чувствами, это огромный и тихий Тятин, выгнанный из университета за какие-то политические выступления.

Весь ход пьесы должен, таким образом, показать обреченность и неизбежность гибели капитализма.

Однако основная идея пьесы — неизбежность гибели старого мира — находит наиболее яркое выражение в образе Егора Булычева. Народный артист РСФСР И. П. Лобанов верно понял основные черты этого образа — его буйное озорство, власть, кипучую энергию. В трактовке И. П. Лобанова на первый план выдвигается прежде всего Булычев-обличитель. И это, пожалуй, справедливо. Но не нужно забывать о двойственности характера Булычева, на которую указал в свое время в режиссерском комментарии заслуженный деятель искусства В. Е. Захава. Говоря о нашем отношении к Булычеву, он отмечал, что зритель симпатизирует Булычеву-обличителю, но зритель должен испытывать к нему и чувство гнева, ибо до конца своих дней Булычев остается жадным купцом-самодуром. Здесь надо еще раз напомнить о сложности и противоречивости образа Булычева. Он развенчивает других, но в то же время пытается упорно возвыбить основы буржуазной морали. «Воровство дело законное», — говорит он. В другом месте пьесы Булычев заявляет: «Все друг друга обижает, иначе нельзя, такая жизнь». А вот отношение Булычева к народу: «Мое дело — деньги наживать, а мужиков — хлеб работать, товары покупать». Нужно ли в антерском исполнении

подчеркивать эти фразы? Да, нужно и обязательно, иначе мы получим односторонний образ Булычева. И нам кажется, что необходимо усилить в образе Булычева черты собственника. Булычев умнее Достигаевых и других, но он остается хищником. Вызывает некоторое недоумение заключительная сцена спектакля. Булычев подходит к открытому огню, из-за которого доносится поэма демонстрантов. Царя свергли. И Булычев произносит слова «Эх, Шура» с таким одухотворением и пафосом, как будто он всю жизнь только и мечтал о революции. Булычев должен умереть со всеми своими идеями собственника. Обличительство его — явление лишь эпизодическое. Уходя из зала, зритель должен все же осудить Булычева, а не сделать из него героя. И в этой части образ Булычева, на наш взгляд, нуждается в доработке, хотя, повторяем, основные черты характера его и схвачены актером правильно.

Из других образов пьесы должен привлечь внимание зрителя образ Василия Достигаева, предпринимателя-хищника новейшего американского образца. Артист П. П. Званцов не совсем ярко дает этот образ, не чувствуется хитрости и изворотливости в характере Достигаева. Для того, чтобы этот образ перекликался с современностью, необходимо подчеркнуть, что Достигаев ориентирован на Америку. Достигаеву нравится, выражаясь современным языком, «американский образ жизни». Почему? Да «потому, что там у власти сами хозяева», — заявляет он. Достигаев за то, чтобы у власти стоял его величество капитал. Потому-то он доволен свержением самодержавия.

Подстать Достигаеву должен быть и кадет Звонцов. Артист А. Ф. Голдвинский хорошо рисует образ бесцветного человека, находящегося под пятой у своей жены Варвары, умной и хитрой женщины. Досадно только, что как-то теряются в зале слова Звонцова, выражающие его веру в «общественные силы». Эта пустая фраза должна разоблачать кадета с ног до головы. Звонцов разъясняет, что под общественными силами он понимает не революционные идеи, которые должны преобразовать мир, а людей с капиталами. Таков ка-

дет как идеолог промышленной буржуазии.

Прекрасно поняла и донесла до зрителя образ Ксении, жены Булычева, артистка В. К. Долева. Мы хорошо понимаем эту ограниченную женщину, ничтожное существо, которое в борьбе за наследство цепляется в страхе то за Башкина, то — за игуменью.

В числе людей, понимающих Булычева, находится горничная Глафира. Заслуженная артистка РСФСР Е. Э. Попова, как нам кажется, не сумела передать всей глубины образа Глафиры. Глафира не только покорна Булычеву, но и таит в себе огромные богатства чувств и мыслей.

Революционер Яков Лаптев (артист А. А. Мальченко) несет в себе большую жизненную правду, в нем должно быть и больше жизнерадостности. Зритель должен почувствовать, что на смену одряхлевшему старому миру хищников идет новый, свежий и здоровые силы.

Артистки О. В. Дроздова и Л. А. Лысова дают правильную и яркую образ Александры, дочери Булычева. Верно отмечены ее своеобразие и резкость в поступках. Зритель понимает, что ей тесно и душно в мире хищников, но ее дальнейший путь определить трудно.

Хорошо понял артист Н. Г. Лукьянов свою роль трубача, этого бедного и приниженого человека, вынужденного лгать из-за куска хлеба, — иначе, мол, не проживешь в капиталистическом обществе.

Следует также отметить хорошую игру артистки А. М. Дальской (Меланья), заслуженной артистки РСФСР Н. В. Гончаровой (знахарка), артистки В. Б. Воиновой (Варвара) и артиста П. И. Булыгина (Мокей Башкин). Художник И. В. Млячин удовлетворительно решает оформление спектакля.

Постановка при всех ее недостатках — несомненно творческий успех Калининского областного театра драмы. Этот спектакль должен привлечь широкого зрителя.

Спектакль хорошо помогает понять всю гниль, всю ложь и мерзость капиталистического общества.

Н. МУРАШОВ,

кандидат филологических наук.